

На правах рукописи

Плихун Яна Васильевна

**Причины возникновения и деятельность праворадикальных
организаций России постсоветского периода**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Омск 2015

Работа выполнена на кафедре правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Пузиков Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты:

Михалев Алексей Викторович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ
Калашникова Вера Викторовна, кандидат исторических наук, преподаватель общих дисциплин Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения» г. Улан-Удэ

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Защита состоится 18 декабря 2015 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, дом 24 «а».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 «а») и на сайте www.bsu.ru

Автореферат разослан « » ноября 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Е.Н. Палхаева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Зарубежные и российские СМИ констатируют оживление деятельности праворадикальных организаций и движений во многих странах мира. Эти организации проявляют все большую активность в политическом процессе, зачастую прибегая к формам террористических действий, направленных на физическое уничтожение населения той или иной страны. Ярким примером являются события на Украине, которые привели к гуманитарной катастрофе на территории, где проживало около 5 миллионов человек (по разным оценкам, из которых от 64% до 81% – составляют этнические русские). Попытки властных региональных и общественных организаций противостоять деятельности праворадикальных организаций, распространению идеологии приводят не столько к их локализации, сколько к увеличению очагов агрессии, геноциду, материальным разрушениям, гибели мирного гражданского населения, к оттоку этого населения.

Взаимодействие между государственными органами, международными организациями в сфере противодействия праворадикальным организациям осуществляется на бессистемном уровне. Зачастую ограничиваясь оказанием гуманитарной помощи различным сторонам конфликта. Несмотря на то, что эта борьба должна приобрести качественно иной характер, и стать приоритетным направлением в совместной антифашистской борьбе различных государств, в том числе Украины и России.

Вместе с тем, праворадикальные организации и движения являются структурными составляющими политической системы российского общества. Однако, роль, которую они выполняют в политической жизни общества, представляется довольно своеобразной. Праворадикальные организации и движения ставят перед собой цель трансформировать общество, изменить конституционный строй Российской Федерации. В своей деятельности праворадикальные элементы балансируют на грани нарушения закона. Они убеждены в том, что поставленные цели, вряд ли могут быть достигнуты посредством парламентских методов. И поэтому в своей деятельности четко придерживаются установок и ориентиров на негуманные, жесткие, но контпродуктивные приемы политической борьбы. Агрессивная риторика занимает доминирующее место в политических программах практически всех правых радикалов.

Оценивая современные тенденции развития правого радикализма, следует обратить внимание на устойчивое стремление органов публичной власти, отказаться от осмысления данного политического феномена. Актуализирующим фактором проблемы становится политическая практика – конкретные проявления деятельности праворадикалов – акты вандализма, террористические атаки и т.д. С другой стороны, в обществе формируется стереотип недооценки опасности проявлений праворадикального экстремизма и фундаментализма.

Противоречие праворадикальной идеологии заключается в наличии достаточно устойчивых идеологических оснований в форме фашизма, обеспечивающих неисчерпаемость ее методов и проявлений. Между тем, наблюдается ограниченность ее ресурсного потенциала, следствием которого становится перманентная потребность в новых источниках финансирования и политической поддержке. Данное противоречие приводит к недостаточно адекватной оценке опасности проявлений праворадикализма и фундаментализма.

Праворадикальные организации в России постсоветского периода представляют сложное, многокомпонентное явление социально-политической жизни общества, включающее не только политические партии и общественные объединения, но и элементы особой специфической субкультуры, а также религиозно-идеологического компонента и др.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является политико-правовая ситуация, связанная с поиском механизмов противодействия распространению идеологии неофашизма в деятельности праворадикальных организаций России. Действия властей, направленные на искоренение экстремистских тенденций в политической сфере не приносят ожидаемых позитивных результатов по причине отсутствия эффективной законодательной базы в новых условиях современной России. Именно политический аспект в изучении данной проблемы является наиболее значимым, позволяющим прогнозировать последствия социально-политических процессов в текущий момент и стратегической перспективе.

Степень научной разработанности проблемы. Выбор научной литературы, посвященной изучению причин возникновения и деятельности праворадикальных организаций в постсоветской России, ограничен. Российские исследователи, как правило, интерпретируют теории, (позволяющие проникнуть в глубинные, сущностные основания правого радикализма как идейно-политического течения), разработанные западными исследователями, классифицировать эти теории или раскрыть содержание понятий путем выделения их признаков. Цель выявления продуктивности применения западных теорий при исследовании праворадикальных движений и организаций России постсоветского периода стала объединяющей для статей таких авторов как В.С. Малахов, А.Л. Кошман, В.А. Тишков, М.Н. Руткевич, Э.В. Тадевосян, С.В. Лурье и др.

Проблемы русского неонацизма, детально освещаются в работе коллектива авторов под названием «Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви», являющую собой исследование по истории зарождения праворадикализма, различных формах его проявления и состоянии праворадикальных организаций современной России. Представление о праворадикальной идеологии в России можно получить из сборника «Азбука русского националиста», которая является подборкой статей официального печатного органа Русского Национального Единства (РНЕ) «Русский порядок». По сути дела, это своеобразный праворадикальный катехизис основных идеологических принципов

известной в недалеком прошлом агрессивно-реакционной праворадикальной организации.

В России постсоветского периода праворадикальные организации становятся центральным объектом – истории, политологии, социологии и доминирующей тематикой их исследовательского интереса. В частности, начальный интерес к праворадикальной тематике был в первую очередь вызван тем, что на выборах декабря 1993 года неожиданно показала относительно высокие результаты партия ЛДПР, политическая программа которой строилась на основе использования элементов националистической и шовинистической идеологии. Начиная с этого периода, увеличивается численность публикаций на тему русского национализма и фашизма, из которых наибольший исследовательский интерес для диссертанта представляют теоретические подходы выявления сущности правого радикализма. Научные работы, посвященные данной проблематике, выходили и ранее. Так, И.Н. Барыгин дифференцирует праворадикальное движение на правых радикалов и правых экстремистов. Правые радикалы, по его мнению, для достижения своих политических целей стремятся использовать парламентский путь, а правые экстремисты допускают применение насилия. Между тем, в последующей реальной политической практике России постсоветского периода экстремистские (профашистские) праворадикальные организации не делают принципиальных различий между парламентскими и непарламентскими (насильственными) методами для реализации своих истинных намерений – установление диктатуры тоталитарного режима в стране.

С.В.Лебедев понимает под правыми радикалами сторонников коренных (радикальных) изменений в социальной, политической и экономической жизни общества и создания качественно нового совершенно другого общества, а не сохранения или восстановления старого. Правый экстремизм – (в его представлениях это фашизм) – есть лишь правый радикализм, доведенный до логического конца. Главным признаком современного фашизма (неофашизма) является идея существования «высшей» нации (или расы), призванной быть «народом-господином», и «недочеловеков», «призванных быть их рабами». В программных документах правого экстремизма преобладает военно-политическая составляющая.

Проблема правого политического экстремизма оказывается в центре внимания экспертной группы «Панорама». Ими выделяются следующие признаки политического экстремизма: 1) склонность к политическому насилию; 2) политика, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя или на захват власти; 3) пропаганда систематического нарушения прав человека; 4) шовинистическая и расистская пропаганда любого толка. Представляется, что выделенные признаки выходят за рамки содержания радикальных политических течений России постсоветского периода. Возникновение экстремистских организаций обусловлено не только глубиной кризиса общества, но и тем, насколько остро определенный социальный слой воспринимает этот кризис.

При изучении проблем правого радикализма ведущие ученые соглашаются с тем, что экстремизм в лице фашизма – это идеология консервативной революционности. Фашизм как общественно-политическое явление есть следствие острых политических, финансовых, социально-экономических кризисов. Фашизм явление ситуационное и проявление дисфункционального развития общества.

Политический экстремизм, по мнению Э. Паина, имеет в своей основе ксенофобию, но является более узким и лучше организованным явлением, в отличие от спонтанно появляющейся ксенофобии. Терроризм же – это тот политический экстремизм, который применяет политически мотивированное насилие по отношению к гражданскому населению. Э. Паин связывает напрямую рост политического экстремизма не с бедностью, а с процессом маргинализации определенных групп населения некоторых обществ. В его представлениях перевод экстремизма «на рельсы» идеологии и политической практики осуществляется «руками» этнических и религиозных лидеров.

В материалах круглого стола «Правый радикализм как фактор европейской политики» (2002 год, Институт Европы) четко отражена чрезвычайная важность проблемы правого радикализма. Сделан прогноз о том, что по истечении времени значимость данной проблемы будет все более возрастать и актуализироваться, а идейные основы, социальная база, активность действующих политических акторов становятся факторами, определяющими направления и перспективы постиндустриального этапа развития обществ и государств планеты Земля.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе прослеживаются три тенденции в рассмотрении правого радикализма:

- 1) как ситуационного явления, результата экономических кризисов и дисфункциональности системы;
- 2) как политического движения элемента политической системы, стремящегося установить авторитарный или тоталитарный строй;
- 3) как движения и идейного течения, выражающего обеспокоенность людей общественными проблемами и не зависящего от перспектив прихода к политической власти.

Оценка степени изученности проблематики диссертации свидетельствует о недостаточной исследованности сущности и проявлений правого экстремизма в отечественной и зарубежной литературе. Имеется в виду экстремизм как политико-идеологический феномен, в структуру которого включены политические партии, общественные объединения и иные акторы, а также элементы политической культуры и политического поведения. Основной причиной сложившейся ситуации стало, как отсутствие целостного представления о содержании и степени общественной опасности проявлений радикальной идеологии, так и ограниченные возможности оценки в связи с отсутствием целостной информации об осмыслении политических практик. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения самостоятельного исследования содержания и

проявлений правого радикализма в политическом процессе России постсоветского периода.

Объект исследования – правый радикализм как общественное движение и идейно-политическое течение.

Предмет исследования – причины возникновения и деятельность праворадикальных организаций в постсоветской России.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении причин возникновения и специфики деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода. Из этого вытекают следующие **задачи исследования**:

1. Определить понятие «праворадикальное движение» и показать специфику политологического подхода в осмыслении его содержания.

2. Раскрыть основные причины возрождения праворадикальных организаций постсоветской России.

3. Охарактеризовать методологические подходы для выявления сущности праворадикального движения.

4. Показать тенденции формирования праворадикальных организаций на постсоветском пространстве.

5. Проследить эволюцию идей неонацизма в европейских государствах и России.

6. Оценить условия и наметить перспективы преодоления распространения идеологии неонацизма в деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода.

7. Обозначить механизмы противодействия праворадикальным организациям в российской политической практике.

Теоретическими основаниями диссертационной работы выступают методы исследования политики, а также теории и подходы политической науки, которые целесообразно применять для выявления причин возникновения и специфики деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода.

В качестве самостоятельного теоретико-методологического подхода в диссертации использовался новый институционализм в интерпретации Дж. Марча и Й. Ольсена¹. Кардинальной особенностью нового институционализма выступил отказ от системного понимания сущности политических институтов, обладающих значительной долей автономии. Поэтому при оценке политических институтов необходимо исходить из изучения норм и ценностей, необходимых для построения прогнозов относительно функционирования политических институтов. Применительно к оценке сущности праворадикальных организаций это означает, что приоритетное значение приобретает не свод формальных правил, а те нормы и ценности, которые будут приняты за эталон агентами политических институтов и общественных организаций.

¹ March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. 1984. – Vol. 78. – P. 734–749.

Спецификой институциональной парадигмы при исследовании сущности и направлений деятельности праворадикальных организаций выступает объективизм и институционально-структурный детерминизм в подходе к политической реальности, которая рассматривается как всецело зависящая от конфигурации и функционирования политических институтов, к которым относятся и данные общественные организации. Посредством выявления специфики последних становится возможным ответить на вопрос о причинах распространения праворадикальной идеологии, как в общественном сознании, так и в политической идеологии российского государства. Нестабильность сложившихся институциональных конфигураций праворадикальных организаций, формируются дополнительные затруднения в исследовании процессуальных феноменов политической жизни, особенно в условиях размытости и нечеткости их контуров.

Данное обстоятельство создает условия для комплементарного взаимодействия с методологиями, ориентированными на исследование субъективно-волевой и субъективно-интерпретативной составляющих политических процессов. В частности, в качестве самостоятельной группы методов использовались дескриптивный (описательный) метод и сравнительно-сопоставительный анализ различных точек зрения на актуальные проблемы социально-политической жизни России.

В диссертации использовались элементы системного подхода, который акцентирует внимание на том, что даже самое незначительное, периферийное общественное движение выполняет в политической системе определенную функцию, даже если напрямую не участвует в принятии властных решений. Теория групповых конфликтов повлияла на трактовку причин существования правого радикализма. Методы системного подхода используются тогда, когда какое-либо явление или комплекс взаимосвязанных явлений рассматривается в виде системы, имеющей структуру и функции. Это, во-первых.

Во-вторых, материалы СМИ, содержащие оценку содержания и деятельности праворадикальных организаций, а также анализ их потенциальной опасности на общественное сознание и политическую практику. Информация официальных сайтов СМИ, общественных организаций и движений содержит отчеты, аналитические записки, информационные заметки, посвященные конкретным примерам деятельности праворадикальных организаций. Основное внимание в диссертации уделялось сопоставлению официально провозглашенных установок, закрепленных в уставных документах с реальной политической практикой, где делался акцент на анализе используемых механизмов воздействия на общественное сознание.

В-третьих, опросы общественного мнения, проведенные ВЦИОМ в 1995–2014 гг., характеризующие отношение россиян к опасности неонацизма и радикального экстремизма, а также к общественным организациям, позиционирующим себя в качестве шовинистически

настроенных идеологических течений, позволяющие обосновать положения диссертации, выносимые на защиту.

В-четвертых, статистическая информация, включающая статистические данные о количестве праворадикальных общественных организаций. Ограниченные возможности данной группы источников заключаются в отсутствии доступа ко всему объему статистических данных, которые не всегда содержат объективную информацию. Но в рамках нашего исследования акцент делался на рассмотрении тенденций развития праворадикальных движений в России.

Привлеченные группы источников позволили реализовать поставленные в диссертации цель и задачи.

Научная новизна подтверждается полученными автором результатами исследования:

1. Проанализирован процесс возникновения праворадикальных организаций на постсоветском пространстве, основу которых составила неонацистская, шовинистическая идеология и деятельность в направлении достижения широкого влияния на общественные отношения и политическую культуру населения. В отличие от предшествующего периода праворадикальные движения приобрели более динамичную структуру, способную менять свои очертания в зависимости от потребности и внутриситуационной ситуации. Следует констатировать расширение каналов коммуникации данных движений с внешнеполитической средой, в лице отдельных неонацистских движений в Прибалтике, Украине и других постсоветских государствах.

2. Выявлены причины возникновения и существенные характеристики, которые заключаются в его радикализации, подверженности влиянию нестабильной внутри и внешнеполитической обстановки, отсутствию единой политической стратегии государства в предотвращении и пресечении распространения праворадикальной идеологии. Особенностью праворадикальных движений в постсоветской России стало расширение каналов коммуникации, обеспечивающее усиление воздействия последних на политическое сознание населения, а также разрозненность идеологических установок и тенденций развития.

3. Намечены пути преодоления идеологии неонацизма в деятельности праворадикальных организаций. Основополагающее значение праворадикальных организаций заключается в их способности использовать как институциональные, так и идеологические механизмы воздействия на политические институты, и общественное сознание. Наличие организационной самостоятельности и единства идеологических воззрений, обеспечивает им возможность целенаправленно воздействовать на общественно-политические отношения. С другой стороны, присутствует и принципиальное противоречие – ограниченность ресурсной базы, неправовой характер деятельности, прозрачность контуров институционализации, различия в осмыслении содержания идеологической базы, формируют предпосылки для реализации последовательной политики

по вытеснению праворадикальных организаций и идеологии с политического пространства России.

4. Предложены механизмы противодействия неонафашизму, которые связаны с решением задач на двух уровнях: формальном и неформальном. На первом уровне требуется проведение мониторинга действующего законодательства, формирование условий для включения в него превентивных мероприятий по противодействию проявлениям экстремизма, ужесточение ответственности в данной области, перераспределение усилий по профилактике экстремизма с государства на общество и его институты. На втором – содействие формированию нетерпимого отношения к проявлениям правого радикализма в политическом сознании общества посредством укрепления государственной идеологии.

Положения, выносимые на защиту:

1) Праворадикальные организации России постсоветского периода следует рассматривать с учетом имеющихся в арсенале политической науки теорий, а также тех тенденций, которые свойственны российскому политическому процессу. Институционализация проявлений правового радикализма и фашизма стала следствием обострения внутривнутриполитической обстановки, экспансии международных сообществ (общественных организаций, институтов) радикального направления в российское политическое пространство. Неготовность политической власти противостоять проявлениям радикализма, углубление кризиса общественного сознания привели к возникновению благоприятных условий для распространения идеологии экстремизма и неонафашизма.

2) Неонафашистская идеология отличается четкими институциональными характеристиками, поскольку обладает конкретно-историческими предпосылками и устойчивым количеством политических акторов, готовых выступить ее апологетами. Перманентный политический и социальный кризис, свойственный российскому обществу на протяжении постсоветского периода, становится благоприятной почвой для приобретения неонафашизмом институциональных рамок в лице общественных организаций праворадикального толка.

3) Основными формами национальных противоречий на постсоветском пространстве и за его пределами следует признать территориальные споры, и как следствие, военные конфликты, бытовой национализм, политическое противостояние региональных национальных элит и этнических групп. Именно национальные противоречия служат катализатором формирования целостной идеологии политического радикализма, которая и создает условия для проявлений шовинизма и неонафашизма. Данная идеология, включенная в институциональные рамки общественных организаций и политических движений, становится катализатором процессов эскалации конфликтов в различных сферах общественно-политических отношений.

4) Роль и значение праворадикальных движений заключается в их готовности и способности использовать как институциональные, так и идеологические механизмы воздействия на политические институты, и

общественное сознание. Наличие институциональной самостоятельности и единство идеологических воззрений, формируют возможность их целенаправленного воздействия на общественно-политические отношения. С другой стороны, присутствует и принципиальное противоречие – ограниченность ресурсной базы, неправовой характер деятельности, прозрачность контуров институционализации, различия в осмыслении содержания идеологической базы, формируют предпосылки для реализации последовательной политики по вытеснению праворадикальных организаций и идеологии с политического пространства России.

5) Противодействие праворадикальному экстремизму связано с кардинальным изменением государственной политики в отношении данных общественных организаций, переходом от противодействия к принятию превентивных мер по профилактике проявлений радикального экстремизма и фашизма. Политический аспект изучаемой проблемы связан с уровнем развития политической культуры и политического сознания, переформатирование которых невозможно без участия органов публичной власти и гражданского общества. Мониторинг законодательства должен стать дополнительным источником противодействия проявлениям экстремизма, перераспределения усилий по профилактике экстремизма с государства на общество и его институты.

Теоретическая значимость заключается в осмыслении праворадикального движения как самостоятельного политического феномен и процесса. Диссертационная работа способствует углублению и расширению понимания сущности и проявлений праворадикальной идеологии в условиях отсутствия единой политической идеологии современного российского государства. Полученные на выходе результаты исследования могут быть использованы акторами – активными действующими субъектами политических процессов для повышения своей функциональности в противодействии проявлениям экстремизма и правого радикализма.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертационного исследования послужат расширению представлений политологов, социологов, историков о причинах возникновения, о разнообразии видов и форм деятельности праворадикального движения как политического процесса России постсоветского периода. Кроме того, они могут быть использованы в учебном процессе при подготовке лекционных и специальных курсов по политологии, а также спецкурсов по политической модернизации, политической конфликтологии и политической культуре. Аналитические отделы органов охраны правопорядка и общественные организации правозащитного толка могут почерпнуть здесь информацию о путях преодоления распространения идеологии неофашизма, об опыте противодействия праворадикальным организациям в российской политической практике.

Апробация основных результатов исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на международных научно-практических конференциях: IX международной заочно-

практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Омск, 2010), межвузовской научной конференции «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего» (Пенза, 2011) и т.д. Результаты исследования отражены в восьми публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает: введение, три главы, каждая из которых подразделена на параграфы, заключение и библиографический список.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее научной новизны и разработанности в научной литературе, определяется объект, предмет, цель и задачи, раскрывается теоретическая и методологическая база проведенного исследования, обосновывается практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Теоретические основания возникновения праворадикального движения»** посвящена понятийным трактовкам, классификации праворадикальных организаций, их качественным характеристикам, причинам возникновения праворадикального движения в современной России.

В первом параграфе «Понятие, виды и идеология праворадикального движения» рассматриваются определяющие термины и категории, дана их классификация.

Происхождение и изменение значений слово выражения «правый радикализм» связаны с наличием «фашиствующего минимума», где ключевым признаком выступает так называемый «палингенез», понимаемый как вера в способность радикального преобразования нации от упадка до «золотого века» посредством революционных политических преобразований. В научной литературе интерпретации феномена современного правого радикализма в значительной степени сводятся к выделению экстремизма и неофашизма, а, следовательно, экстремистских и неофашистских организаций.

В социально-политической практике современной России существует множество самых разнообразных по видам и численности праворадикальных организаций. Праворадикальными считаются те организации, партии, движения, союзы, группы, действия которых строятся на идеях (ксенофобии, антисемитизма, фашизма, расизма, национализма и др.).

При всем многообразии классификация видов и категорий праворадикальных движений возможна по различным идеологическим параметрам: взгляды на идеальное политическое устройство России (монархисты, национал-республиканцы), трактовка характера национального

государства (этнонационалисты, надэтнические имперские националисты), религиозная позиция (православные фундаменталисты, неоязычники, нерелигиозные националисты), взгляды на собственность (от национал-большевиков и национал-социалистов до сторонников хищного национального капитала) и т.д.

Кроме того, всех правых радикалов современной России можно разделить на три категории: традиционные нерасовые националисты; расовые националисты; нетрадиционные правые. Классификация по этим параметрам, хотя и является максимально корректной, но не позволяет составить целостной картины о том, что все-таки представляет собой праворадикальное движение в современной России. В том числе, ответить на вопрос: чем обусловлена данная видовая и категорийная дифференциация правого радикализма как идейно-политического движения и политической деятельности?

Политическая деятельность определяется системой взглядов, глубинную основу которых составляют интересы людей (социальных общностей, групп, институтов – классов, наций, партий и др.). Эти интересы осознаются в форме идеологии. В политической науке под идеологией понимается любая система идей (ценностей), обслуживающая чьи-либо интересы. Праворадикальные движения и организации имеют свою идеологию, обосновывающую их притязания на власть.

На основании изученных научных подходов к пониманию праворадикального движения и его идеологии, нами был сделан вывод о том, что электоральной поддержки в современном российском обществе праворадикальные формирования не имеют. Между тем, они несут в себе угрозы разрушительной силы, направленные на подрыв целостности базисных и надстроечных основ общества и государства. Однако остаются до сих пор малоизученными вопросы, связанные с возрождением и деятельностью праворадикальных движений в современной России. В связи с чем, возникает необходимость осмысления природы праворадикализма, а также причин его воспроизводящих.

Во втором параграфе «Причины возникновения праворадикальных движений в постсоветской России», выявляются причины возрождения праворадикальных движений в России постсоветской.

Причин оживления и возрастания масштабов праворадикального движения несколько. 1. Позиция исполнительной ветви власти РФ создает противоречивую ситуацию, когда она с высоких трибун заявляет о том, что в современном российском обществе нет места правому радикализму, и что с проявлениями последнего ведется непримиримая борьба. В то же время, имперская составляющая идеологии современной российской власти вполне устраивает большую часть российских крайне правых. 2. Некоторые из представителей праворадикальных политических сил говорят о том, что многие идеи, которые внедряет в жизнь нынешняя российская власть, уже не раз были высказаны самими националистами публично или в печати. 3. Определенное число лидеров и идеологов отечественных ультраправых

вполне устраивают действия Верховной власти РФ, которая проводит авторитарную великодержавную политику, внедряет модель так называемой «управляемой демократии» через создание известного механизма вертикали власти. 4. Идеология либеральной демократии, которая востребована как основная идейная парадигма российской государственной политики, обладает рядом существенных особенностей. Ее главная специфическая черта – неадекватность классическому западноевропейскому представлению о либерализме и характерная организационная слабость современных отечественных демократов. 5. Участие в выборах, которое является хорошей легальной возможностью для российских праворадикальных организаций, так как это обеспечивает шансы расширить потенциальную аудиторию для своей пропаганды во много раз, вне зависимости от результатов на выборах. 6. Активная деятельность печатных СМИ как рупора национальной консервативной идеологии, которые выступают за смену правящей элиты путем организации вооруженного восстания. Русские консерваторы видят в России «пространство Империи», где под империей понимается «мультиэтническое государство» с ярко выраженным иерархическим устройством. 7. «Двойные стандарты» современных российских либералов (попытка усидеть на двух стульях) – собственном восприятии западного идеала либеральных общественных отношений и своеобразном понимании интерпретации национальной идеи в России, что приводит к появлению праворадикальных националистических настроений и сил. 8. Успех праворадикальных националистов вызван тем, что их программы и лозунги сформулированы предельно просто и доносятся до избирателей в максимально доступной форме. Этому способствует и то, что во главе многих праворадикальных партий оказались яркие политические лидеры с выдающимися актерскими и популистскими качествами. 9. Своим успехом праворадикалы обязаны эксплуатации негативных настроений в обществе и лозунгам защиты простого, «рядового» гражданина от кризисных явлений.

Одна из причин возникновения праворадикальных движений не столько политическая, а сколько, психологическая, так как исходит от восприятия человеком своего «эго», своего «я», но вместе с тем, и идеологическая, базирующаяся на идеи национальной исключительности и превосходстве какой-то одной конкретной нации над другой. Согласно данной праворадикальной логике двух самых лучших наций в природе не бывает. Бывает лишь только одна единственная и неповторимая нация. Поэтому все остальные нации неполноценные и неравные самопровозглашенной и возведенной в статус лучшей нации.

Праворадикальный экстремизм и национализм пустили глубокие корни во многие сферы жизни российского общества. Политический феномен праворадикальной идеологии способен в перспективе привести к разнонаправленным как позитивным, так и в большей степени негативным социально-политическим последствиям. Дополнительным фактором усиления правых радикалов стал упадок традиционно доминировавших политико-философских парадигм и соответствующих политических акторов,

ставший результатом распада биполярного мироустройства и идеологической дезориентации. Ключевым ресурсом обновления праворадикальной идеологии становится школа «новых правых», позволяющая им успешно конкурировать с традиционно доминировавшими идеологиями. Заимствование ряда понятий из либерально-демократического и консервативного лексикона в сочетании с использованием рафинированных тезисов позволяют «новым правым» отрешиться предстать в образе привлекательной динамичной силы, способной трансформировать политическую систему общества.

В третьем параграфе «Методологическая характеристика подходов в оценке сущности праворадикальных движений» акцентируется внимание на том, что методологическими основами, характеризующими праворадикальные движения, являются те теории, подходы и методы политической науки, которые целесообразно применять к изучению правого радикализма как общественного движения и идейно-политического течения. В первую очередь, это метод восхождения от конкретного к абстрактному (индуктивно-аналитический метод) и от абстрактного к конкретному (интегрально-аналитический, дедуктивный метод). Восхождение от конкретного к абстрактному позволяет выполнить классификацию и типологизацию событий, процессов и точек зрения. С помощью этого метода возможно создание теоретических абстракций на основе эмпирических данных и теорий среднего уровня. Наиболее значим в этом отношении метод восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку с его помощью выполняется анализ наиболее общих понятий, относящихся к сфере правового радикализма, с целью вскрытия сущностей явлений конкретной политической реальности. К примеру, рассматривая понятие «праворадикальные организации», мы приходим к выводу, что существуют различные формы деятельности праворадикальных организаций, исследуя которые, в свою очередь, позволяют прояснить причины и перспективы повторения данного явления в конкретном случае.

Также нами использовались дескриптивный (описательный) метод, политико-ситуационный и сравнительно-сопоставительный анализ различных точек зрения в оценке содержания деятельности и идеологических установок праворадикальных движений, которые характеризуются следующими идеями и отправными исходными позициями. 1. Формирование правящей элиты должно осуществляться по национальному принципу. 2. Только такая элита может правильно выразить истинные ценности, дух и традиции нации. 3. Только у такой элиты есть возможность создать национальное государство. 4. Такая элита способна создать жесткую иерархию власти во главе с национальным вождем или лидером. 5. Такая власть должна быть готова к использованию силы для утверждения приоритета национальной идеи и подавления эгоизма пришлых этнических групп.

Большая часть праворадикальных движений и их идеологии являются националистическими. Националистические праворадикальные идеологии

представляют собой гипертрофированный вариант национального самосознания, которое может выступать как позитивный фактор развития, нести в себе общедемократическое содержание протеста против национального угнетения. Националистические идеологии могут быть защитной реакцией против навязываемой интернационализации. Это идеологии, которые провозглашают целью коренное преобразование общества, и даже мира с помощью информационных войн, санкций, экономических блокад и валютных афер, цветных революций, государственных переворотов. Вместе с тем, опасность деятельности профашистских праворадикальных националистических организаций заключается в их склонности к дискриминации по этническому признаку, насилию и физическому уничтожению людей других национальностей, в частности, на территории европейских государств и России.

Вторая глава **«Распространение неофашизма и экстремизма на постсоветском пространстве»** посвящена оценке и прослеживанию этапов распространения неофашизма и экстремизма на постсоветском пространстве.

В первом параграфе «Эволюция идей неофашизма в европейских государствах и России» приводит к появлению новых направлений и форм неофашизма. Фашизм возрождается в новых формах и возрастающих масштабах. Между тем причины возрождения фашизма для многих неясны. Быть может, возникает нечто лишь внешне похожее, но в действительности совсем другое. В тех же случаях, когда сходство со старым отрицать невозможно, многие исследователи задают вопрос: не уже ли это и впрямь старый фашизм? Ибо новое это забытое старое, и возможно ли это повторение в современных условиях или исторической перспективе?

Для того чтобы выяснить, что происходит с распространением фашизма в европейских государствах и современной России, необходимо разобраться в понятии «неофашизм». Научная оценка понятия «неофашизм» зависит от того, какое значение вкладывают в приставку «нео». Исследования явлений, обозначаемых этим термином, показывают: несмотря на приставку «нео» суть фашизма не изменяется. Попытки рассматривать «неофашизм» в отрыве от того фашизма, каким он был до 1945 года, терпят неудачу. Политические практики свидетельствуют, что неофашистские экстремистские группы в тех случаях, когда они приобретают собственную динамику и выходят из изоляции оборачиваются тем же самым старым террористическим кровавым фашизмом. Тем самым заранее отменяются бессмысленные попытки проводить различие между «старым» и «новым» фашизмом.

Неофашизм как аналог фашизма – это идеология и практика правоэкстремистского политического движения, признаками которого являются активный антидемократизм, расизм и крайний национализм, шовинизм и мистический вождизм, культ тоталитарного государства и социального насилия, готовность к борьбе за порабощение «низших» рас и народов, геноцид. (Ярким и наглядным примером служат факты реализации неофашистских идей в современной Украине).

Говоря о явлении фашизма сегодня и распространении идей неофашизма, мы имеем в виду их косвенное воздействие на все сферы жизни общества в ряде европейских государств. В 70-80-е годы XX века фашизм не располагал большим количеством сторонников, и не было никаких симптомов, явно говорящих о том, что фашизм снова завоюет еще большее число приверженцев, в том числе, на Украине, и в России. Однако это случилось, начиная с 90-х годов, и имеет место продолжения в начале XXI века, связано с общемировым экономическим и социально-политическим кризисом, ухудшением материальных условий жизни людей. Именно в те моменты, когда страны оказываются в перманентном тотальном глобальном кризисе, экзистенциальные чувства страха, безысходности, отчаяния овладевают людьми. Именно тогда они подвержены, в большей мере, обратиться к идеям фашизма, который, как и в случае с «философским камнем» обещает решение всех насущных проблем.

Внимательного рассмотрения заслуживает вопрос об усилении влияющей роли государственного экстремизма. Недаром за последние годы наметились весьма тревожные тенденции, связанные с проявлениями праворадикальной идеологии политического и религиозного экстремизма, способствующего разжиганию национальной, расовой, культурной и другим видам нетерпимости и насилия. Эти тенденции находят выражение в таких проявлениях как цветные революции, санкции, информационные и гражданские войны, массовые убийства людей, представляя собой угрозу и новый вызов не только европейской, но и мировой безопасности.

Во втором параграфе «Формирование профашистских праворадикальных организаций на постсоветском пространстве» устанавливаются причинно следственные связи формирования праворадикальных организаций на постсоветском пространстве.

В постсоветской России поднимается волна экстремистских организаций и субкультур. По неофициальным данным в РФ в настоящее время действует 250 так называемых экстремистских организаций в 85 городах. Это приверженцы идей неофашизма, экстремизма и религиозного фундаментализма. Их действия имеют разные проявления от драк и погромов до протестов и демонстраций. Одна из ярких черт их этнополитическая окрашенность – противостояние двух экстремистских форм национализма.

Наращение экстремизма, во все более экономически и социально неустойчивом политизирующемся обществе, становится возможным при условии отсутствия гарантии прав граждан на защиту их интересов, демократических законов их исполнения. После политических переворотов и контрпереворотов, завершившихся распадом и ликвидацией СССР начинается процесс создания государства и общества нового типа. Переходный период от социализма к капитализму оказывается связанным с «шоковой терапией», приватизацией – захватом и переделом собственности, необратимыми изменениями социальной структуры общества и образа жизни, падением уровня жизни людей.

Уровень жизни населения России постсоветского периода, обусловлен неполной занятостью и безработицей, запредельным снижением доходов и покупательной способности, галопирующим ростом цен, ограниченным выбором товаров, продуктов и услуг. При этом усиливается социальная дифференциация, поляризация, образуется непреодолимая пропасть между богатым и бедным населением. Ситуацию усугубляет все более возрастающий поток мигрантов из ближнего зарубежья, которые не только пополняют местные криминальные сообщества, но и создают этнические преступные группировки, занимаясь кражами и грабежами, допуская насилие и даже убийства, по большей части, в отношении коренного населения на территории их компактного проживания. Все вышеперечисленные обстоятельства и факты становятся вескими причинами для возникновения профашистских праворадикальных организаций.

Таким образом, причины, определяющие популярность и распространение праворадикальных экстремистских идей среди многонационального народа России и «титальной нации» были напрямую связаны с общей социальной неустроенностью и резким падением уровня жизни, крахом их надежд на благополучие, кризисом идентичности. Эта ситуация характерная для европейских государств и народов в 1920-40-х годах во многом воспроизводится и сегодня. На идеологическом уровне существует схожесть и преемственность постулатов. И те, и другие пропагандируют агрессивный нацизм, создают образ врага, прибегают к популистским методам политической борьбы. Кроме того, с политико-экономической точки зрения, и фашисты прошлого, и праворадикальные националисты современности предлагают обществу альтернативный путь, так называемый «авторитаризм развития». При определенных условиях социум может выбрать опору именно на эти движения.

Анализируя сайты организаций, призывающих к экстремизму, возникает ощущение недоумения, почему их деятельность до сих пор легальна. Интернет переполнен шовинистической пропагандой, видео сюжетами с расправами над представителями нерусского (неславянского) этноса, вместе с тем, роликами о террористических актах исламских экстремистских группировок, информацией формирующей «образы врага».

Изучение и использование профашистскими идеологами длительных исторических тенденций и опыта тайных обществ, пронесенного через века, делают фашизм чрезвычайно живучим. Возрождение фашистской идеологии, документальные свидетельства о корнях этого политического движения выводят тему фашизма из разряда экзотических, придают ей статус весьма серьезной опасности для современного российского общества, которая несет угрозу существования российской государственности.

В третьей главе рассматриваются **«Условия и перспективы локализации деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода».**

В первом параграфе «Пути преодоления распространения идеологии неофашизма в деятельности праворадикальных организаций» выявляются направления и пути преодоления распространения идеологии неофашизма.

В научных сообществах России и стран ближнего зарубежья периодически возникают дискуссии на тему что такое фашизм? Представления о фашизме укладывается в несколько показателей: 1)самоидентификация, 2) идеология расовой исключительности, 3) «третий путь» в экономике, 4) экстремистская практика, 5) наличие иерархически структурированной организации². В российской политологии «фашизм» идентифицируется с терминами «национал-патриоты», «крайне правые», «национал-радикалы» и употребляются столь произвольно, что при желании под категорию «фашизм» или «неофашизм» можно отнести и некоторые общественные организации и партии современной России.

С завидной периодичностью российские СМИ выносят на суд общественности «страшилку»: «неофашизм наступает», «рвется к власти», «ширится и множится», «жжет синагоги», «избивает неугодных» и т.д. Неофашизм – не аномалия или отклонение, а протестная субкультура, имеющая место в молодежной среде любого общества. Современный фашизм многолик и состоит из «фашизма рядового участника»– это «преодоление комплексов», стремление обывателя придать себе значимость или стать сверхчеловеком. «Молодежный фашизм» как возрастной протестный максимализм – это кураж и наслаждение от куража. «Фашизм заказчика»– это бизнес, стремление устранить конкурентов и получить максимально возможную выгоду (прибыль, власть). «Фашизм элиты»– это совершенно эклектичный набор идей и далеко идущих самых разнообразных целей. Фашизм заказывают, как музыку в ресторане, и имеют, как обыкновенную покупку. Фашизм обретает силу, когда из покупки он превращается в капитал.

Сила фашизма в идеологии как совокупности идей. Идеологии – это ментальные (рациональные) конструкции, вскрывающие бессознательные импульсы человеческой психики (теория скрытых интересов) для управления и манипулирования массовым сознанием. Идеологии обладают способностью влияния на индивидуальное и общественное сознание. С помощью идей адепты неофашизма манипулируют массовым сознанием, воздействуя на структуру чувств. В результате чего фашистские идеи овладевают умами народных масс. Таким образом, идеологическое воздействие один из двух основных ресурсов, наряду с силовым, которое находится в распоряжение профашистских праворадикальных организаций.

Вместе с тем, почти не изученными оказываются причины, по которым с каждым годом увеличивается количество молодых людей, привлекаемых ультраправой идеологией. Практически не исследованы контркультурные основы ультраправых организаций в России, их структурные особенности,

²Хлюпин В. Русский фашизм как осознанная необходимость // Континент. – № 6 (19) 22 марта – 4 апреля. – 2000. – С. 3.

принципы функционирования и т.д. В результате научное представление оказывается оторванным от реальности. Оно складывается из криминальных сводок и сухой справочной информации, которые не объясняют того, почему количество правых скинхедов возрастает с каждым годом, почему активизируется деятельность праворадикальных организаций.

Эффективное противодействие распространению идеологии неофашизма в деятельности праворадикалов может быть организована только при тесном взаимодействии правоохранительных органов с правозащитным сообществом – одной из самых активных и влиятельных форм нарождающегося в России гражданского общества.

Гражданское общество в борьбе с опаснейшими тенденциями должно сосредоточить внимание на: возобновлении межнационального диалога; совершенствовании антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики; развитии деятельности НКО и СМИ; решении социально-экономических проблем с учетом их региональной специфики; эффективной миграционной политики; модернизации сферы образования и воспитания общества в духе толерантности и консенсуса; разработке общероссийской программы противодействия идеологии неофашизма.

В противодействии фашизму есть и ещё один существенный аспект, связанный с наличием воли. Воли, которая позволяет солидаризовать мнение народов разных национальностей, консолидировать их действия, направить на пресечение распространения идеологии и недопущение массовых проявлений неофашизма. Главная роль в преодолении распространения идеологии неофашизма в деятельности праворадикальных организаций современной России должна быть отведена общественному мнению.

Во втором параграфе «Механизмы противодействия праворадикальным организациям в российской политической практике» актуализируется проблема поиска механизмов локализации деятельности праворадикальных организаций.

В начале XXI века праворадикальное движение в России вступило в особую фазу своего состояния, которая отмечается тенденцией устойчивого развития. По всей видимости, это связано с политикой российской власти последнего времени, проведение которой по многим параметрам ориентировано на возрождение, скорее, имперских, нежели демократических традиций. Стремление властей искоренить праворадикальные экстремистские тенденции в политике не принесло ожидаемого успеха по причине слабости и неэффективности в этом вопросе российской законодательной базы. В правовой сфере сложилась парадоксальная ситуация: основной блок федеральных законов, касающихся препятствия распространения экстремистской идеологии неофашизма в РФ, не работает. Нет ни возможностей правоприменения, ни желания всех ветвей российской власти противодействовать радикалам всех мастей.

Для данного диссертационного исследования понятие «неофашизм» несёт большую смысловую нагрузку, ибо оно увязывает современный

фашизм с фашизмом прошлого. Тем самым в подходе к изучению неофашизма выделяются две стороны, имеющие принципиальное значение не только для обеспечения безопасности России, но и безопасности европейских государств:

- угроза неофашизма миру и безопасности народов рассматривается по аналогии с той, которую в своё время представляли фашизм Гитлера и его союзников, развязывающих вторую мировую войну;

- преемственность между неофашизмом и фашизмом требует распространения на неофашистскую деятельность, не только нового законодательства, но и тех норм международного и национального права, которые приняты в целях противодействия фашизму и недопущения его возрождения.

Правоохранительные органы России активизировали противодействие радикально-националистическим и неонацистским проявлениям. Тем не менее, фактически открытая проповедь фашистских идей все еще встречает очень малый отпор. Российские власти уделяют слишком мало внимания столь опасным тенденциям. Эффективной борьбе с неонацизмом и ксенофобией недостает соответствующего просвещения, подлинной политической дискуссии, соревновательности политических партий. Неонацизм не служит воспитанию человека в духе терпимости и уважения к другому, а наоборот, развивает в нем безразличие к судьбе другого человека, подогревает националистическую агрессивность и сеет национальную рознь.

В качестве механизма противодействия праворадикальным движениям и организациям следует создать своего рода «систему раннего предупреждения» на основе диагностирования – мониторинга общественного мнения, включая мнения экспертов. Которая позволит «нарисовать» подробную картину положения дел по данному аспекту со всеми составляющими показателями, чтобы знать об этом явлении детально – на городском, региональном и общероссийском уровнях. Только так, зная проблему основательно, всесторонне и изнутри (причину, а не следствие), можно составить адекватное представление о степени ее присутствия и опасности на местах, принять систему мер по ее локализации.

В **Заключении** подведены итоги, обобщены полученные результаты и сформулированы общие выводы.

3. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Плихун Я.В. Причины развития неофашизма в наши дни / Я. В. Плихун// Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. – №3 (11). – 2010. – С. 92–96.

2. Плихун Я.В. Неонацисты в России – кто они? / Я. В. Плихун // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – №1,2 (12), август, 2013. С. 10–14.
3. Плихун Я.В., Супаров И.Н. Украинский синдром: борьба менталитетов и игра престолов / Я. В. Плихун, И. Н. Супаров // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – №2 (16), июнь, 2014. С. 5–10.

Публикации в других изданиях:

4. Плихун Я.В. Развитие неонацизма на постсоветском пространстве / Я. В. Плихун // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: Сб. ст. – Омск: НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. – С. 213–224.
5. Плихун Я.В. Фашизм как идеология или политическая система / Я. В. Плихун // Права и свободы человека: теория, история и практика: материалы всероссийской научной конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2010. – С. 84–88.
6. Плихун Я.В. Развитие неофашизма в современном мире / Я. В. Плихун // Политика, право, образование: история и современность: сборник научных трудов кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ОмГПУ. Выпуск 2. – Омск: Полиграфический центр Кан, 2010. – С. 212–219.
7. Плихун Я.В. Исследование нацизма как международной проблемы / Я. В. Плихун // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов. Материалы IX международной заочно-практической конференции 08.11.2010 года. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИВЭСЭП» в г. Кирове, 2010. – С. 32–36.
8. Плихун Я.В. Антифашизм и теория борьбы с фашизмом во второй мировой войне / Я. В. Плихун // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 15. – Пенза: Издательство Пензенской государственной технологической академии, 2011. – С. 17–19.